

"Прогресс", 2002. – 656 с. *Стрельникова М. А.* Национальные особенности речевого жанра телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Марина Анатольевна Стрельникова. – Воронеж, 2005. – 273 с. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 352 с. *Чуриков М. П.* Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения: на материале текстов немецких политических интервью : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. П. Чуриков – Ростов-на-Дону, 2005. – 168 с. *Шевчук А. В.* Прагмалингвистические особенности построения политического дискурса (сопоставительный анализ британских и русских информационных телеинтервью): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Александр Владимирович Шевчук. – Томск, 2004. – 168 с. *Шумилина Т. В.* Интервью в журналистике (Основы метода получения сведений для произведений различных жанров): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Шумилина Т. В. – Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова. – М., 1973. – 28 с. *Яшина Н. В.* Коммуникативные и интонационные особенности дискурса телеинтервью (на материале американского варианта английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Наталья Владимировна Яшина. – Иваново, 2007. – 21 с. *Approaches to Media Discourse* / edited by Allan Bell, P. Garrett – Blackwell, 1998. – 304 p. *Bell A.* The Language of News Media / Allan Bell. – Oxford : Blackwell, 1991. – 277 p. *Crystal D.* English as a Global Language / Crystal David – Cambridge : Cambridge University Press, 1997 – 217 p. *Herbert J.* Journalism in the Digital Age: Theory and Practice for Broadcast, Print and On-line Media / John Herbert. – Boston : Focal Press, 2001. – 349 p. *Ilie C.* Semi-Institutional Discourse: The Case of Talk Shows / C. Ilie // Journal of Pragmatics. – 2001. – Vol. 33, № 2. – P. 209-254. *Mascull B.* Key Words in the Media / B. Mascull. – London : Harper Colloins, 1998. – 365 p. *Macaulay M.* Tough Talk: Indirectness and Gender in Requests for Information / M. Macaulay // Journal of Pragmatics. – 2001. – Vol. 33, № 2. – P. 293-316. *McLuhan M., Powers B. R.* The Global Village: Transformations in World Life and Media in the 21st Century / [Marshall McLuhan](#), [Bruce R. Powers](#). – USA : Oxford University Press, 1989. – 240 p. *Phillipson R.* Linguistic Imperialism / R. Phillipson. – London : OUP, 1996. – 376 p. *The Other Tongue: English Across Cultures (English in the Global Context)* / edited by [Braj B. Kachru](#). – Illinois : University of Illinois Press, 1992. – 416 p.

МАТУЗКОВА Е.П.

(Одесский национальный университет им. И.И.Мечникова)

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

В данной статье рассматриваются культурно-антропологические основы идентичности и описываются различные ее разновидности: личностная, социальная, культурная, этническая и национальная. В ней также анализируются процессы социализации и инкультурации и основной механизм их реализации – идентификация.

Ключевые слова: культура, идентичность, идентификация, инкультурация, социализация.

Матузкова О.П. Культурно-антропологічні основи ідентичності. У даній статті розглядаються культурно-антропологічні основи ідентичності й описуються її різні різновиди: особистісна, соціальна, культурна, етнічна й національна. В ній також аналізуються процеси соціалізації та інкультурації й основний механізм їх реалізації – ідентифікація.

Ключові слова: культура, ідентичність, ідентифікація, інкультурація, соціалізація.

Matuzkova O.P. Cultural and anthropological basics of identity. The article focuses on cultural and anthropological basics of identity and deals with its various types: personal, social, cultural, ethnic and national. It also describes identification as the mechanism of socialization and inculturation and outlines main characteristics of these processes.

Key words: culture, identity, identification, inculturation, socialization

Изучение идентичности имеет междисциплинарный характер. Над этой проблемой работают историки, философы, психологи, социологи, антропологи, культурологи, этнологи, лингвисты и другие учёные. Междисциплинарный характер идентичности не исключает наличия специфических, характерных для каждой отдельной науки, подходов к её исследованию. В рамках современной культурно-антропологической научной парадигмы можно в самом обобщённом виде выделить три методологических подхода к исследованию идентичности: функциональный, объяснительный и критический. Первый основан на методах социологии и психологии и имеет целью понять, описать и предсказать поведение человека. Второй, основанный на методах антропологии, лингвистики и некоторых других наук, имеет целью понять и объяснить, но не предсказать мотивы человеческих поступков. В последнем, характерном, прежде всего для межкультурной коммуникации, акцент делается на изучении условий общения, историческом контексте коммуникации с целью не только объяснения человеческого поведения, но и его изменения.

Во всех гуманитарно-ориентированных исследованиях идентичности отмечается сложный и многогранный характер этого явления, основные аспекты и характеристики которого сегодня всё ещё остаются на стадии разработки конкретных направлений изучения и описания дискуссионных вопросов. Это обуславливает выбор темы и актуальность нашего исследования. Поскольку идентичность по своей природе является прежде всего социокультурным феноменом, то целесообразно обратиться к рассмотрению культурно-антропологического аспекта изучаемого явления, что и послужило объектом изучения данной статьи.

Понятие "идентичность", выражающее в общенаучном смысле идею "постоянства, тождества, преемственности индивида и его самопознания" [Кон], органично входит в понятие "культура", отражающее все стороны человеческого бытия, "универсальное отношение человека к миру, через которое человек создаёт мир и самого себя" [Культурология 1999, с. 12]. Культура как предмет

культурной антропологии чаще всего понимается как совокупность результатов деятельности человеческого общества во всех сферах его жизни и всех факторов (идей, верований, обычаев, традиций), составляющих и обуславливающих образ жизни нации, класса, группы людей в определённый период времени [Тер-Минасова 2000; Грушевицкая и другие 2003].

В культурологии также широко используется понятие культуры, раскрывающее сущность человеческого бытия как реализацию свободы и творчества: "Каждая культура – это неповторимая Вселенная, созданная определённым отношением человека к миру и к самому себе, это способ творческой самореализации человека" [Культурология 1999, с. 12]. Поэтому культура – это не только **совокупность** достижений человеческого общества, но и "в первую очередь **способ** существования культурной группы в её взаимодействии с природой, социумом и окружающим миром" [Селіванова 2008, с. 279]. Отсюда и более широкое функциональное определение культуры как способа существования социокультурной группы, который передаётся не биологически, а из поколения в поколения и который формирует и обуславливает совокупность ценностей и норм, присущих этой социальной группе.

В социологии и психологии социальная группа трактуется как "двое или больше индивидов, имеющих общие интересы, культурные нормы и ценности, картину мира и воспринимающих себя членами одной группы" [Грушевицкая и другие 2003, с. 132], то есть имеющих общую идентичность. **Идентичность**, таким образом, выступает основанием для культурного тождества, индикатором *своего* в противоположность *чужому*, и является результатом осознания человеком своей принадлежности к какой-либо группе, что позволяет ему определить своё место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире [Грушевицкая и другие 2003; Селіванова 2008 и другие]. Каждый человек принадлежит одновременно к нескольким социальным группам: большим (класс, этнос, нация, раса) и малым (семья, профессиональная группа и т.п.). Со структурной точки зрения - это микрокультуры или субкультуры в составе макрокультуры. Соответственно, различают и отдельные субидентичности. Так, принято говорить о возрастной, гендерной, классовой, этнической, политической, региональной, профессиональной, семейно-ролевой и т.д. идентичностях личности.

С осознания человеком в качестве члена таких социокультурных групп начинается формирование **личностной идентичности**, то есть "совокупности знаний и представлений человека о своём месте и роли как члена социальной группы, о своих способностях и деловых качествах" [Грушевицкая и другие 2003, с. 57]. Исследователи отмечают её ориентированность на уникальность физических, интеллектуальных и нравственных проявлений человека и свободу от ролевых и взаимоотношенческих детерминантов [Антонова 1996; Шнейдер 2004; Breakwell 1986; Jetten 1997].

С другой стороны, человек сравнивает свою группу с другими и таким образом формирует свою **социальную идентичность**. Категоризация "мы – они" имеет глубокие корни и связана с тем, что человек, являясь членом различных социальных групп постоянно противопоставляет себя и членов своей группы другим людям, представляющим чужие группы. Таким образом, сквозь призму "свой – чужой" отбираются сведения из внешнего мира, которые становятся впоследствии компонентами сознания субъекта [Грушевицкая и другие 2003, с. 118].

Принцип принадлежности отдельного индивида к какой-либо социальной группе является исходным пунктом научных определений социальной идентичности в трудах современных отечественных и зарубежных исследователей [Иванова 2004; Качанов 2003; Шнейдер 2004; Breakwell 1986 и другие]. Сама идея о социальной природе идентичности восходит к размышлениям И.Кули и Дж.Мида о социальной природе "Я" [Катанова 2009, с. 37]. При этом И.Кули сформулировал теорию "зеркального Я", согласно которой человек видит себя таким, каким его видят другие. В современной психологии понятие "Я" определяется как результат выделения человеком себя из окружающей среды и осознания своей идентичности; эти же процессы происходят в его внутреннем психическом пространстве. Традиционная гештальттерапия объединяет понятия "Я" и self, а новаторская, постмодернистская, рассматривает self как контакт "Я" с другими людьми и со средой, в процессе которого происходит постоянная корректировка границ между собой и миром.

В этом плане интересна типология идентичности Я.Ассмана. Учёный различает Я-идентичность и Мы-идентичность. Я-идентичность, в свою очередь, включает индивидуальную и личностную идентичности. Индивидуальная идентичность, по Я.Ассману, - это сложившийся в сознании самого индивида образ, состоящий из отдельных признаков, отличающих одного индивида от других. Личностная же идентичность – это воплощение всех ролей, свойств и компетенций, которые индивид приобретает в ходе социализации. Мы-идентичность или коллективная идентичность определяется как представление о себе, которое складывается у группы и с которым идентифицируют себя её члены. При этом коллективная идентичность подразумевает, что все члены этой группы характеризуются не только общими свойствами и качествами, которые формируются в результате человеческого развития во времени и пространстве, но и единым участием в общей памяти и общем знании, которые сообщаются

через использование общей системы символов и знаков, в том числе через говорение на одном языке [Assmann 2000]. В рамках этой теории понятия "личностная" и "коллективная" идентичности относятся к понятиям двух разных уровней: индивидуального и группового. Личностную идентичность, соответственно, рассматривают на уровне отдельно взятой личности, а коллективную – на уровне группы. Отметим, что в данной концепции понятие "личностная идентичность" тождественно понятию "социальная идентичность", традиционно используемому в исследованиях идентичности.

Согласно таким исследованиям, социальная идентичность является результатом взаимного самовосприятия членов одной группы и взаимного самоопределения индивидов в "структурно-социальном контексте" [Breakwell 1986, с. 35] относительно других общностей. Структурно-социальный контекст идентичности представлен разнообразными сообществами, групповым членством и межгрупповыми взаимоотношениями, которые предписывают определённый образ жизни, модели поведения и общения и порождают специфические системы норм и ценностей.

Процесс освоения человеком норм общественной жизни и культурных ценностей обозначается в различных гуманитарных науках терминами **инкультурация** и **социализация**. Нередко эти термины используют как синонимы, так как оба слова подразумевают усвоение людьми культурных форм какого-либо общества. Но большинство учёных [Грушевицкая и другие 2003; Селіванова 2008] их различают.

Авторы учебника "Основы межкультурной коммуникации" определяют социализацию как "процесс усвоения индивидом культурных норм и социальных ролей, благодаря которому происходит превращение человека в социального индивида" [Грушевицкая и другие 2003, с. 71]. В отличие от этого процесса, инкультурация предполагает "обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре, формирование основополагающих человеческих навыков" [там же, с. 72]. Каждый человек в процессе своего развития достигает специфической для данной культуры социализации и общей инкультурации. Но в реальной жизни эти процессы неразрывны и проявляются только во взаимодействии: социализация предполагает "гармоничное вхождение человека в социальную среду, а инкультурация – освоение им духовной и материальной культуры социума и этнической группы, представителем которой и является этот человек" [Селіванова 2008, с. 300].

По мнению учёных, социализация, как процесс становления социальной идентичности, включает в себя несколько этапов. В рамках теории самокатегоризации выделяют три последовательных когнитивных процесса:

1. самоопределение индивида как члена некоторой социальной категории;
2. присвоение себе общих групповых характеристик и усвоение норм и стереотипов поведения групп;
3. приписывание себе уже усвоенных групповых норм и стереотипов и использование их как регуляторов своего поведения [Шнейдер 2004, с. 25].

Диахронически становление социальной идентичности, с точки зрения других учёных, проходит два этапа, каждый из которых завершается формированием определённого типа идентичности. В начале жизни человек формирует первичную социальную идентичность, связанную с социальными обстоятельствами, в которые тот невольно помещён (например, социально-классовая или половая принадлежность). Впоследствии, когда человек осваивает определённые социальные роли, вкладывая в них свои индивидуальные свойства, он приобретает полноценную социальную идентичность [Fairclough 2003, с. 160].

Социализация и инкультурация как единый процесс формирования социальной идентичности управляется определёнными психологическими механизмами. Окончательного ответа на вопрос, каковы эти механизмы, пока нет. Однако, все исследователи сходятся во мнении, что одним из основных таких механизмов является **идентификация** [Гришаева 2007; Грушевицкая и другие 2003; Катанова 2009; Селіванова 2008]. При формировании первичной идентичности ещё в детстве с помощью идентификации дети усваивают родительское поведение, установки и ценности как свои собственные. В процессе социальной активности человека идентификация выступает как механизм социализации личности, посредством которого индивид усваивает социальный опыт того общества, к которому он принадлежит, приобретая нормы, идеалы, ценности, моральные качества данного лингвокультурного сообщества [Катанова 2009 и другие]. В специальной литературе принято выделять два основных значения термина "идентификация":

1. распознавание/опознавание/узнавание каких-либо объектов;
2. отождествление себя с каким-либо объектом, субъектом или группой людей [СЭС, с. 206; ORD, с. 702].

Именно в последнем из указанных значений термин "идентификация" является фокусом пристального внимания современной научной культурно-антропологической парадигмы, в рамках которой внимание исследователей всё больше переключается с объекта познания на субъект. Идентификация присутствует в любых процессах категоризации, концептуализации, коммуникации и является первоосновой для всякого социокультурного взаимодействия субъектов познания и

коммуникации. В этом заключается одна из важнейших функций идентификации [Гришаева 2007, с. 113].

Не менее значима и ещё одна – способность идентификации задавать параметры культурно-специфической картины мира, ориентиры в коммуникативном и социокультурном пространстве "своей-чужой". В процессе социализации индивида осуществляется его инкультурация, которая формирует **культурную идентичность**, то есть "осознание своей принадлежности к определённой культуре путем отождествления себя, своего мировосприятия, поведения с культурными образцами, ... что даёт возможность человеку ... выбирать тот или другой тип, манеру и форму общения" [Селиванова 2008, с. 300]. Через общение, коммуникацию субъект сообщает о своей культурной принадлежности и таким же образом он формирует собственное представление о своей культурной идентичности.

Наряду с культурной идентичностью, в процессе внутрикультурной социализации и во взаимодействии с другими народами, идёт становление **этнической идентичности** как осознания человеком своей принадлежности к определённой этнической общности. Оно помогает ему солидаризироваться с идеями и ценностями своего этноса и разделять другие народы на похожих и непохожих на свой этнос. Поскольку самосознание индивидов может формироваться и на сверхэтнической основе, как членов определённой нации (например у американцев, британцев), этническую идентичность отграничивают от **национальной**. Последняя предполагает самоидентификацию индивида с определённым политическим (национальное государство) и культурным (национальная культура) сообществом [Малахов 2001, с. 79]. В современных полиэтнических государствах гражданское и культурное измерение национальной идентичности имеет приоритет над её этническим измерением [там же].

В свою очередь, если рассматривать культурную идентичность как осознание человеком своей принадлежности к именно этнической культуре, то, как отмечает Е.А.Селиванова, понятие этнической идентичности шире понятия культурной [Селиванова 2008, с. 283]. Однако, осознание тождества с какой-либо субкультурой, формирующее субидентичность (или вид идентичности, согласно другим классификациям) может существовать как в плоскости этнической культуры, так и в различных типах соотношения с ней. Подобная проблематика, по мнению учёной, является перспективной в современной этнолингвистике и лингвокультурологии, что и очерчивает направление нашего дальнейшего исследования.

Литература

Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н.В.Антонова // Вопросы психологии. – 1996. - №1. – С.131-143. Гришаева Л.И. Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов / Л.И.Гришаева. – Воронеж: ВГУ, 2007.- 262 с. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под редакцией А.П.Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с. Иванова Н.Л. Социальная идентичность в различных социокультурных условиях / Н.Л.Иванова // Вопросы психологии. - 2004. - №4. - С.65-75. Катанова Е.Н. Функциональный анализ самоидентифицирующихся высказываний (на материале американских и британских парламентских дебатов): дис. ... канд. филол. наук / Е.Н.Катанова. – Воронеж, 2009. – 224 с. Качанов Ю.Л. Базовая метафора рефлексивного жизнеописания интеллигентов, предпринимателей и политиков: социальная идентичность и жизненные стратегии / Ю.Л.Качанов, Н.А.Шматко // Идентичность: хрестоматия. – М.; Воронеж: Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та: МОДЭК, 2003. – С.144-153. Кон И. Идентичность / Онлайн Энциклопедия Кирилла и Ифрита. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/IDENTICHNOST.html. Культурология: Учебное пособие / Составитель и ответственный редактор А.А.Радугин. – М.: Центр,1999. – 304 с. Малахов В.С. Идентичность / В.С.Малахов // Новая философская энциклопедия в 4-х т. – М., 2001. – Т.2. – С.78-79. Селиванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми: Підручник / О.О.Селиванова. – Полтава: Довкілля – К, 2008. - 712 с. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г.Тер-Минасова. - М.: Слово, 2000. – 624 с. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. – М.; Воронеж: Изд-во Моск. психол.социал. ин-та: МОДЭК, 2004. -599 с. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen / J.Assmann. –Verlag Beck München, 2000. -344 s. Breakwell G.M. Coping with threatened identities / G.M.Breakwell. – London; New York: Methuen, 1986. – 222 p. Fairclough N. Analysing discourse: textual analysis for social research / N.Fairclough. – London; New York: Routledge, 2003. – 270 p. Jetten J. Dimensions of distinctiveness. Intergroup discrimination and social identity / J.Jetten. Amsterdam: Univ.van Amsterdam, 1997. – 452 p. СЭС – Социологический энциклопедический словарь. - М.: Норма, 1998. -481с. ORD – Oxford English Reference Dictionary. –Oxford; New York: OXFORD UNIVERSITY PRESS, 1995. - 1764p.

МУЛЯР С. П.

(Волинський інститут економіки та менеджменту)

«СОБОЮ БУДУ ЗМУШЕНА СПЛАТИТИ ЗА СЕБЕ...» (ЗА МОТИВАМИ ПОЕЗІЙ ВІСЛАВИ ШИМБОРСЬКОЇ)

У статті йдеться про творчість унікальної польської поетеси Віслави Шимборської, зокрема аналізуються моменти самоаналізу, самооцінки у ліриці поетеси, розкриваються мотиви творчого натхнення та вагомість художнього слова в інтелектуальному вивіщенні людини.

Ключові слова: поезія, художнє слово, лексема.